

На правах рукописи

КИСТЕРЕВА ЕВГЕНИЯ ЭДУАРДОВНА

**ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ ХУАНА ДЕ ВАЛЬДЕСА
(НА МАТЕРИАЛЕ «ДИАЛОГА О ЯЗЫКЕ», 1535 / 36 Г.)**

Специальность 10.02.05 – Романские языки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Москва 2014

Работа выполнена на кафедре иберо-романского языкознания филологического факультета ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова».

Научный руководитель:

Сапрыкина Ольга Александровна,
доктор филологических наук профессор,
ФГБОУ ВПО «Московский государственный
университет имени М. В. Ломоносова»,
профессор кафедры иберо-романского
языкознания филологического факультета

Официальные оппоненты:

Попова Таисия Георгиевна,
доктор филологических наук профессор,
ФГБОУ ВПО «Российский университет
дружбы народов»,
профессор кафедры иностранных языков №4

Михайлова Елена Николаевна,
доктор филологических наук доцент,
ФГАОУ ВПО «Белгородский
государственный национальный
исследовательский университет» (НИУ
«БелГУ»),
профессор кафедры романо-германской
филологии и межкультурной коммуникации
Института межкультурной коммуникации и
международных отношений

Ведущая организация:

ФГБОУ ВПО «Дипломатическая Академия
Министерства иностранных дел Российской
Федерации»

Защита состоится "19" февраля 2015 года в 14 час. на заседании диссертационного совета Д 501.001.80 при ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова» по адресу: 119991, ГСП-1, г. Москва, Ленинские горы, МГУ, 1-й учебный корпус, филологический факультет.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале библиотеки 1-го учебного корпуса ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова», а также на сайте филологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова, адрес сайта: www.philol.msu.ru.

Автореферат разослан " " "

2015 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук
профессор

Т. А. Комова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертация посвящена лингвистическому учению испанского гуманиста XVI века Хуана де Вальдеса «Диалог о языке» (Juan de Valdés, *Diálogo de la lengua*, 1535 / 1536).

Значение эпохи Возрождения в становлении лингвистической традиции в Европе трудно переоценить. Существенно изменяется культурная парадигма, а с ней и взгляды на язык. «Философия была заменена личностью философа, наука – личностью ученого, литература – личностью писателя»¹. Народные языки расширяют области своего применения и наравне с устной коммуникацией используются и в письменной.

Грамматическое описание – важнейшее направление в формировании и развитии научной мысли о языке. В нем находят отражение и фиксируются представления о базовых категориях языка и его онтологии в тех или иных школах лингвистики.

Основы теории и грамматического описания народных языков базируются на классической традиции через доказательство равенства народного языка классическому, а затем и его превосходства (или большей адекватности для применения).

Прославление национального языка в Европе эпохи Ренессанса становится в ряд политических задач. «Грамматика кастильского языка» Антонио де Небрихи (A. de Nebrija, “*Gramática de la lengua castellana*”, 1492) показала, что народные романские языки могут быть и должны быть объектом профессионального изучения и описания наравне с латынью.

Хуан де Вальдес (1498 / 1500 -1541 гг.) продолжает «волну восхваления» и воспевания родного языка и переложения существующих представлений о грамматике на материал народного родного языка.

С одной стороны, «Диалог о языке» (1535 / 1536 г.) Хуана де Вальдеса становится вторым значимым грамматическим трудом, посвященным кастильскому языку, продолжая линию А. де Небрихи.

С другой стороны – это ренессансный диалог, имеющий как форма

¹ Волков А. А. Язык и мышление. Мировая загадка. Москва: URSS, 2007. С. 168.

словесности широкое распространение в XVI веке в Европе вообще и в Испании в частности. «Диалог о языке» представляет собой важный памятник развития грамматической мысли в Испании первой половины XVI в., периода становления «новой» лингвистической школы.

В этой связи **объектом** настоящего **исследования** является труд Х. де Вальдеса «Диалог о языке» (Juan de Valdés, *Diálogo de la lengua*, 1535 /1536 г.).

Предметом исследования стало лингвистическое учение, изложенное в диалоге и представленное в аспекте теоретическом (воззрения гуманиста на язык) и практическом (лингводидактика).

«Диалог о языке» Х. де Вальдеса, в силу определенных обстоятельств жизни Вальдеса², был впервые напечатан лишь в XVIII веке, но, между тем, это сочинение было широко известно в среде гуманистов того времени и бытовало в рукописях.

В западной романистике особый интерес к Вальдесу как теоретику языка возник в XVIII веке (после первой публикации его сочинения «Диалог о языке» в 1737 г.) и с тех пор все возрастает. С начала XX века, когда авторство «Диалога о языке» было точно установлено, и до последних лет место Х. де Вальдеса в языковедческой традиции Испании и в развитии гуманизма вообще привлекает внимание исследователей.

Многосторонность личности Вальдеса, а также его лингвистическое кредо, конечно же, носят репрезентативный характер по отношению к социальной и политической обстановке и воззрениям на язык в Испании второй трети XVI века. Хуан де Вальдес был одним из ярчайших гуманистов Испании первой половины XVI века, кроме того в его личности соединились теолог, грамматист, культуролог в современном понимании, политик, ритор, а его сочинения тесно связаны с религиозно-политической и научной атмосферой в Испании и Италии того времени³.

Таким образом, в рамках современной романистики «Диалог о языке» представляет собой важный труд известного автора, который значительно повлиял на

² Обвинен Инквизицией в ереси. Эмигрировал в Италию.

³ Хуан де Вальдес дружил, в частности, с Эразмом Роттердамским, кардиналом Франсиско Хименесом де Сиснеросом (основатель университета Алькалы-де-Энарес, великий инквизитор Испании в 1507-17 гг.), занимал должность секретаря императора Карла Пятого.

На страницах научной литературы по романистике, а также истории религии, Хуана де Вальдеса причисляют к *Espiritus libres* (D. Ricart), илюминистам (J. E. Longhurst), мистикам (Rufus M. Jones), эразмистам, испанским еретикам, лютеранам (M. Menéndez y Pelayo), радикальным спиритуалистам, никодемистам (M. Firpo), что говорит о разнообразии и широте его взглядов и интересов и подтверждает, что он был одним из величайших интеллектуалов своего времени.

последующую лингвистическую традицию Испании и имя которого в современной науке неизменно стоит после имени Антонио де Небрихи. «Диалог о языке» рассматривается как звено в цепочке сочинений грамматистов Возрождения, формирующих испанскую лингвистическую традицию.

В отечественной лингвистике жизни и творчеству Вальдеса еще не уделялось достаточного внимания. Исключение составляет диссертационное исследование Э. И. Левинтовой⁴, а также работы Н. Г. Сулимовой и Т. Н. Песковой.

Наше исследование – это, прежде всего, попытка развить линию отечественных испанистов в исследовании творчества Вальдеса. Э. И. Левинтова в своем диссертационном исследовании рассматривает проблему защиты языка в сочинении, а также общий круг вопросов, которые интересуют гуманиста в диалоге.

В рамках нашего исследования мы попытались более подробно остановиться 1) на теоретических проблемах языка, которые обрисовывают языковое сознание Вальдеса, 2) на нашедших отражение в дискуссии Вальдеса и собеседников конкретных практических вопросах владения языком, которые мы попытались систематизировать и проанализировать, и, кроме того, 3) на лингвостилистических особенностях «Диалога о языке» как памятника грамматической мысли.

Предпринятый анализ мы осуществили, таким образом, при обращении к наследию Э. И. Левинтовой и работам современных отечественных романистов, занимающихся историей языка и лингвистической мысли стран романского мира соответствующей эпохи (М. А. Косарик, Ю. Л. Оболенской, М. М. Раевской, О. А. Сапрыкиной, Л. Н. Степановой, Н. Г. Сулимовой), а также к зарубежным работам (вплоть до последних лет), которые представляют западную традицию исследования в романистике⁵.

Научная новизна работы заключается в подробном исследовании и анализе лингвистического учения, изложенного в «Диалоге о языке», а также в исследовании особенностей «Диалога» как памятника испанской грамматической мысли XVI в. с учетом опыта современных исследований по романистике. Труд Вальдеса проанализирован в аспекте истории развития науки о языке и традиции ренессансного

⁴Левинтова Э. И. Хуан де Вальдес и его "Диалог о языках": из истории лингвистических воззрений Испании XVI века. – Диссертация на соиск. уч. степ. канд. филол. наук. – М., 1947 г.

⁵Библиотеки Испании, Германии, Бельгии, в частности, в рамках обучения по гранту DAAD и гранту Erasmus Mundus в Институте романистики Гумбольдтского университета в Берлине, учебы на филологическом факультете Университета Страны Басков, филологическом факультете Университета Коруньи в Испании.

диалога в Испании. Выявлены специфические аспекты, составляющие лингвистическую доктрину Вальдеса.

В отечественной филологии это может содействовать новому, более широкому пониманию личности и творчества Вальдеса как теоретика языка в Испании времен Ренессанса, чье место в общей гуманистической традиции очень важно, благодаря высказанным Вальдесом идеям в области теории языка и практики его преподавания (лингводидактические принципы, применяемые вплоть до сегодняшнего дня) – что и определяет **актуальность** нашего исследования.

Соответственно с **целью**, предполагающей выявление особенностей лингвистического учения Хуана де Вальдеса (его взглядов в области теории и практики языка, отклоняющихся от общей тенденции, характерной для времени его жизни и творчества), были обозначены следующие **задачи**:

1. рассмотреть «Диалог о языке» Х. де Вальдеса как памятник испанской лингвистической мысли первой половины XVI века, как наследника греко-латинской традиции и как образец гуманистического диалога эпохи Возрождения⁶,
2. выявить теоретические вопросы языка, репрезентативные по отношению к системе взглядов гуманиста на язык, его онтологию, языковую норму⁷, а также изучить терминологический аппарат, которым пользуется Вальдес применительно к языку,
3. проанализировать труд как сочинение прикладного характера и определить круг вопросов практического содержания, обсуждаемых Вальдесом и его собеседниками, т. е. вопросов, относящихся к использованию языка (устной или письменной форме),
4. обозначить лингводидактическую составляющую в сочинении, напрямую связанную с прикладным характером «Диалога о языке»: проанализировать лингводидактические инструменты Вальдеса и их реализацию в «Диалоге» как предназначенном для иностранцев языковом пособии; особое внимание уделить экзemplификации как основному дидактическому инструменту гуманиста.

⁶Понятие гуманистического диалога, ренессансного диалога широко применяется в мировой романистике (в первую очередь испанской и немецкой): J. Ferreras, V. Cox, M. Bobes Naves, J. Gómez, M. Rallo Gruss, D. Marsch.

⁷Вопрос о языковой норме также закономерно отнести и к вопросам практического содержания.

На защиту выносятся следующие положения:

1. В «Диалоге о языке» раскрывается лингвистическое учение Хуана де Вальдеса, которое затрагивает как теорию языка, так и вопросы практического, дидактического характера.

2. «Диалог о языке» Хуана де Вальдеса предстает как апология кастильского языка (воспевание родного народного языка и его места в ряду остальных), благодаря чему Вальдес становится в один ряд с теоретиками языка и грамматистами Ренессанса стран романского ареала (Данте Алигьери, Пьетро Бембо, Антонио де Небриха, Жоао Барруш, Жоашен Дю Белле и др.).

«Диалог о языке» – это памятник развития лингвистической мысли в Испании первой половины XVI века, в нем раскрываются и иллюстрируются многие аспекты языка и языковой парадигмы, а Вальдес продолжает традицию грамматических трудов по испанскому языку, заложенную Антонио де Небрихой.

Основной круг обсуждаемых Вальдесом «программных» вопросов, касающихся онтологии языка и практического применения последнего, вписывается в парадигму гуманистических интересов теоретиков языка романского ареала.

3. Однако лингвистические представления Вальдеса как языковой личности часто выходят за границы типичных представлений о языке в Испании XVI века. Это обусловлено, прежде всего, непосредственно характером автора, а также историческим и социальным контекстом его жизни, повлиявшим на отношение гуманиста к языку, и говорит о формировании нового типа языковой личности в Испании XVI века.

В «Диалоге о языке» Вальдес высказывает некоторые идеи, опережающие время, развитие которых осуществится лишь в последующие века и остается актуальным вплоть до сегодняшних дней, что обуславливает интерес к наследию Вальдеса и появление новых посвященных ему исследований в западной романистике (коммуникативная парадигма, теория стиля, лингвопрагматика).

4. В определении языковой нормы Х. де Вальдес пользуется скорее ценностными ориентирами, что непосредственно связано с понятием «грамматического искусства» в античной и средневековой науке о языке.

Понятие языковой нормы у гуманиста связано с «грамматической правильностью». Норма складывается из соединения речевого обихода (узуса)

придворных и простонародья, языка литературных образцов (в понимании автора) и компетенции говорящего (апелляция к его эстетическому чувству). При этом узус является причиной изменения нормы и движущей силой развития языка.

5. Х. де Вальдес закладывает основы теории стиля кастильского языка: гуманист наравне с разграничением понятий хорошего и «неправильного» стиля речи фактически намечает различие функциональных стилей и регистров речи с опорой на коммуникативный и лингвопрагматический аспекты языковой деятельности.

В терминологии гуманиста письменная и устная речь представляют собой различные категории, а принципы их соотношения, по Вальдесу, претендуют на универсальность и применимы, по мнению гуманиста, к любому живому языку. Таким образом, грамматические правила и принципы Вальдеса несут в себе зерно «универсализма» (в полной мере получившего развитие в XVII веке).

6. Труд Вальдеса носит прикладной, обучающий характер, где главным дидактическим инструментом автора выступает пример, т. е. словесная иллюстрация. Основным объектом обсуждения выступает кастильский язык как иностранный.

Сочинение можно назвать первым самостоятельным пособием по изучению кастильского языка как иностранного⁸, или же неким сборником примеров к определенному количеству языковых явлений.

Произведение является примером характерной для XVI века синтетической формы гуманистического диалога, уходящей корнями в Античность. В «Диалоге о языке» Вальдес проявляет себя истинным мастером художественного слова и создает произведение в ренессансном духе, наполняя новым содержанием античную жанровую форму диалога.

Кроме того, Вальдес в «Диалоге» обозначает некоторые аспекты теории языка и его преподавания (коммуникативная парадигма, практический подход), ставшие значительно позже частью филологических исследований и используемые в сфере преподавания языка вплоть до сегодняшнего дня.

Теоретическую основу работы составляют источники и исследования, несущие информацию, необходимую для решения ранее перечисленных задач. Это работы (отечественных и, преимущественно, зарубежных авторов) фундаментального и прикладного характера, посвященные языкознанию и испанской лингвистической

⁸Если не считать за таковой отдельный раздел «Грамматики» 1492 года Небрихи («Libro quinto. De las introducciones de la lengua castellana para los que de estraña lengua querrán deprender»).

мысли XVI в. и теории лингвистики (В. М. Алпатов, В. С. Виноградов, Ю. Л. Оболенская, Б. А. Ольховиков, О. А. Сапрыкина, Л. Н. Степанова, Н. Г. Сулимова, Э. Бурсье, Й. Кабатек, Е. Косериу, П. Кох, В. Остеррейхер, Кейт В. Персиваль, Д. Пэдди), первым грамматикам испанского и романских языков (М. Э. Кистерева, М. А. Косарик, М. М. Раевская, Г. Боссонг, Х. Гомес Асенсио, Р. Лапеса, М. Менендес-и-Пелайо, Р. Менендес Пидаль, Р. Пенни, А. Рамахо Каньо, М. А. Эспарса-Торрес), работы о жизни и воззрениях Вальдеса (Э. И. Левинтова, К. Анипа, Е. Асенсио, К. Барболани, Э. Бёмер, Б. Виффен, Д. Крюз, Д. Лонгхёрст, Х. М. Лопе Бланч, В. Отто, Х. Месегер Фернандес, М. Фирпо, Х. Фицпатрик, Д. Хип, К. Хосе Ньето, Е. Чоне, Р. Гамильтон, Б. Войгт; Х. Морено Вилья), работы, посвящённые испанскому диалогу в XVI в. (М. Бобс Навес, Х. Гомес, Д. Марш, А. Ральо Грусс, Ж. Феррерас).

Вследствие малого количества отечественных трудов, посвященных объекту исследования, в основном мы использовали зарубежные материалы по данному хронологическому периоду в процессе работы в библиотеках Испании, Германии и Бельгии.

В качестве методологической базы работы были использованы исследования отечественных и зарубежных ученых по истории лингвистических учений, общей теории языка, теории грамматики, лингвокультурологии, истории гуманистической мысли, истории общего языкознания, грамматической стилистике.

Согласно целям, задачам и методу исследования работа имеет следующую **структуру**: введение, две главы с выводами по каждой главе, заключение, список использованной литературы и два приложения.

Полученные выводы, обозначающие особенности языкового сознания Хуана де Вальдеса, его лингвистического учения и место «Диалога о языке» в лингвистической традиции Испании XVI века, делают возможным взглянуть более глубоко на наследие Хуана де Вальдеса как одного из грамматистов испанского Ренессанса и, соответственно, на развитие испанской лингвистической мысли XVI века.

Воззрения гуманиста на родной язык, его онтологию, бытование, преподавание и грамматическое описание проясняют некоторые типичные для эпохи Возрождения идеи о языке, наравне с чем проявляются индивидуальные черты мировоззрения (и видения языка) Хуана де Вальдеса, свойственные лишь немногим его современникам

или только лишь представителям последующей грамматической традиции (одним из основоположников которых и стал гуманист), вплоть до современности.

Выводы, которые явились результатом настоящего исследования, полезны для исследований Ренессанса как эпохи, определяющей пути развития лингвистической традиции Испании и Европы в целом, а кроме того современной истории лингвистических учений как продолжения традиции Ренессанса.

Наряду с этим, приведенные в нашей работе переводы фрагментов текста «Диалога о языке» могут послужить основой для полного перевода (который отсутствует на сегодняшний день) на русский язык, что составляет **теоретическую значимость** нашей работы.

Материалы и выводы проведенного исследования используются на **практике** в курсах для магистрантов и аспирантов по истории лингвистической мысли в Испании на филологическом факультете МГУ им. М. В. Ломоносова, кроме того могут быть использованы при подготовке курсов по испанскому языкознанию и литературе XVI в., истории лингвистики в Европе, истории преподавания иностранного (в частности, кастильского) языка в Европе, а также особенностям ренессансных диалогов как определенного феномена эпохи.

Апробация результатов исследования. Диссертационное исследование обсуждалось на филологическом факультете МГУ им. М. В. Ломоносова, а также за рубежом: в университетах Германии (Humboldt-Universität zu Berlin, Philosophische Fakultät II, Institut für Romanistik, 2012-2013, 2014⁹ гг.) и Испании (Universidad del País Vasco, Facultad de Letras, 2009-2010 гг.; Universidade da Coruña, Facultad de Filología, 2008 г.¹⁰).

Основные положения исследования были освещены в виде докладов в России и за рубежом:

- на XV, XVI, XVII, XVIII и XXI заседаниях секции «Филология» ежегодной конференции для студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (МГУ им. М. В. Ломоносова, 2008, 2009, 2010, 2011, 2014 гг.);

- на V и VII заседаниях научной конференции «Романские языки и культуры: от античности до современности» (МГУ им. М. В. Ломоносова, филологический факультет, 30.11 – 01.12. 2011 г., 28 – 29.11.2013 г.);

⁹ В рамках учебы по грантам DAAD и Erasmus Mundus.

¹⁰ В рамках учебной стажировки и стипендии от правительства Галисии.

- на IX конференции по романистике для аспирантов и молодых ученых LIMES в Гейдельберге, Германия (Ruprecht-Karls-Universität Heidelberg, Romanisches Seminar, Kolloquium für Promovierende und Promovierte der romanischen Sprachwissenschaft, 4 – 6.04.2013 г.).

По проблематике настоящего исследования было опубликовано девять статей общим объемом 2, 9 п. л., в том числе три в изданиях, рецензируемых ВАК РФ, и одна за рубежом (Португалия).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** настоящей работы формулируются объект и предмет исследования, основные цели и задачи, метод, актуальность и теоретическая основа работы.

Первая глава **««Диалог о языке» Хуана де Вальдеса и теория языка в Испании XVI века»** посвящена общему историческому контексту формирования европейской и, в частности, испанской грамматической традиции XV-XVI вв.

В этом разделе диссертационного исследования рассматриваются предпосылки создания «Диалога о языке», его место в лингвистической традиции (в частности, по отношению к А. де Небрихе).

Подробно анализируются теоретические вопросы о языке, затрагиваемые Вальдесом в тексте «Диалога», отображающие взгляды автора на язык и его онтологию: понимание гуманистом родного и иностранного языка, эволюции языка, диалектов, истоки кастильского языка, различие устной и письменной речи, языковая норма.

В эпоху Возрождения, благодаря изменениям в понимании языка, развитию сферы образования, появлению книгопечатания, для теоретиков языка на первый план выходит вопрос фиксации нормы языка, письменной унификации и создание письменных грамматических трудов о народных языках.

«Диалог о языке» Хуана де Вальдеса становится вторым по значимости трудом о кастильском языке¹¹. Несмотря на высказываемую нелюбовь Вальдеса к Антонио де

¹¹ После «Грамматики кастильского языка» (1492 г.) Антонио де Небрихи.

Небрихе, он – прямой наследник его традиции и ее продолжатель.

В «Диалоге о языке» присутствуют признаки текстов различной стилистики и жанровой принадлежности (научной, художественной и философской литературы): это отчасти дидактический философский диалог с элементами трактата, учебное грамматическое пособие. Однако, несомненно, самой важной характеристикой сочинения выступает его дидактическая практическая направленность.

Теоретические вопросы и проблемы языка, которые затрагивает Х. де Вальдес в «Диалоге о языке», вписываются в общеевропейскую парадигму интересов гуманистического знания. На страницах сочинения отображены представления Вальдеса как представителя испанского языкового сознания о родном и иностранном языке, истории языка, его географической изменчивости (что связано с вопросом нормы и ее выбора), собственно проблеме нормы и узуса.

Сочинение представляет собой диалог Вальдеса (т.е. автора), его соотечественника Пачеко и двух итальянцев из высшего света, Марчо и Кориолана. Нисколько не удивляет, что итальянские друзья Вальдеса интересуются кастильским языком: эпоха повлекла за собой распространение испанского языка по всей Европе и рост его престижа, особенно в Неаполе, где, предположительно, и состоялась в 1533 году беседа, которая легла в основу сочинения.

Общая структура диалога предполагает следующие разделы: происхождение языков Испании (*Orígen de la lengua*), грамматика (*Gramática*), орфография (*Letras*), слог (*Sílabas*), слово (*Vocablos*), стиль (*Estilo*), образцовая литература (*Libros*), кастильский в ряду других романских языков (*Conformidad de las lenguas*).

Важный ракурс «Диалога о языке» – теоретические проблемы языка. Они касаются онтологии языка, бытования форм его существования, ареала его распространения, что связано, например, и с историей Иберийского полуострова, а также соотношением языка и диалектов.

Взгляды Вальдеса на теорию языка обнаруживают зачатки исторического подхода гуманиста к лингвистическому описанию.

Кастильский язык (“castellano”, “la lengua castellana”), который для Вальдеса является родным (“lengua propia, natural” в противовес иностранному “lengua agena”) и который наравне с народными живыми языками Вальдес обозначает терминами

“lengua vulgar” или же наречием романсе “el romance”, – противопоставляется мертвым классическим языкам (выученным по книгам, а не употреблению, т.е. узусу).

Такое противопоставление демонстрирует, что Вальдес разделяет языки на родные и иностранные, на «мертвые» и «живые», кроме того выделяет общность романских языков – выходцев из латыни.

Вальдес затрагивает вопрос эволюции кастильского языка, определяя его как прямого наследника латыни, которая изменяется в результате «порчи» под готским, а затем арабским влиянием, и которая является главным конституирующим элементом кастильского языка.

Способность языка к эволюции, в глазах гуманиста, – присущее всем языкам свойство. Двигатель и показатель языковых изменений во времени – узус, т.е. речевой обиход (“uso”).

Каждый язык, в представлении гуманиста, располагает набором присущих лишь ему особенностей (“propiedades”), которые определяются географией, культурным и политическим климатом на территории его распространения.

Кроме того, гуманист касается и языкового разнообразия (“diversidades de lenguas”) Иберийского полуострова, фактически обозначая диалектальную раздробленность Испании. Языками Испании в его представлении являются: кастильский (“castellana”), португальский (“portuguesa”), каталанский (“catalana”), баскский (“vizcaína”), валенсийский (“valenciana”). Галисийский Вальдес не упоминает в тексте сочинения, оперируя только наименованием провинции полуострова “Galicia”.

Вальдес определяет факторы, обуславливающие диалектальное и языковое разнообразие: политический (развитие в закрытых границах одного государства, провинции, марки и т.д.) и лингвистический (наличие языковых контактов, языковой интерференции как следствия).

Не формулируя понятия, Вальдес фактически признает наличие на отдельных территориях Испании билингвизма, обусловленного географически и исторически.

Языковая норма тесно связана у Вальдеса с категорией «грамматической правильности» в античном и средневековом понимании (отделение литературно правильной речи от неправильной) и определяется четырьмя составляющими:

языковой обиход придворных кругов¹² и простонародья, классическая литература, языковая компетенция говорящего (вкус, эстетическое чувство). Так, норма языка связана у Вальдеса во многом с социолингвистическим аспектом.

Вторая глава **«Вопросы практики языка, обсуждаемые в «Диалоге о языке»** рассматривает практическое содержание «Диалога о языке». В этой части нашего исследования проанализированы вопросы прикладного характера, в противоположность теоретическим воззрениям Вальдеса, которым посвящена предыдущая глава.

По содержательному принципу данные вопросы были нами разделены на грамматические (морфологические и синтаксические), орфографические, лексикологические и стилистические. Здесь же анализируются взгляды Вальдеса на кастильский язык как иностранный и лингводидактику.

Несмотря на то, что отличительной особенностью построения «Диалога о языке» Х. де Вальдеса является неточность структуры и некоторая спорадичность расположения вопросов, в обсуждениях персонажей затрагиваются почти все уровни языка: грамматика (морфология частей речи и элементы синтаксиса), лексика и орфография, стилистика.

Х. де Вальдес понимает *грамматику* как некий свод правил, знание которых необходимо для правильного использования языка. Последнее, по Вальдесу, обуславливает коммуникативный успех говорящего.

Вальдес формулирует три основных правила грамматики: знание этимологии слова, правильное согласование артикля с именами, правильная постановка ударения в слове.

Такая формулировка свидетельствует о том, что у Вальдеса отсутствует философское осмысление грамматики как строгой системы, но гуманист рассматривает грамматику лишь с прикладной точки зрения как свод правил для приобретения «правильного» стиля речи и, следовательно, успешной коммуникации.

Количество выделяемых Вальдесом частей речи весьма трудно определить однозначно, так как гуманист касается отдельно не всех частей речи конкретно. В целом среди частей речи и их акциденций у Вальдеса фигурируют следующие

¹² Выдающийся филолог и романист Амадо Алонсо отмечает, что определяющее значение придворного узуса, закрепленное в XVIII веке Королевской Академией, высказывается именно Вальдесом. – Alonso A. Castellano, *español, idioma nacional. Historia espiritual de tres nombres*. Buenos Aires: Editorial Losada, 1968. P. 93.

наименования: имя (в частности, имя, обозначающее число), местоимение, артикль, глагол, предлог, наречие, союз, междометие (*nombre (nombres que significan número)*), *pronombre, artículo, verbo, preposición, adverbio, conjunción, interjección*).

На *синтаксическом уровне* Вальдес, также как и в других вопросах, следует линии упрощения и делатинизации, отказа от калек, чуждых его родному языку и отрицательно влияющих на смысловое содержание речи и письма (в частности, гуманист неоднократно обращается к синтаксису местоимений и предлогов при глаголе и именах, оспаривает уже неоправданное использование, в подражание латыни, конструкций отрицания и гипербатона, не свойственных живому кастильскому языку).

На страницах сочинения гуманист довольно подробно останавливается на *графике* родного кастильского языка.

Кастильский алфавит, по Вальдесу, насчитывает 26 символов, три из которых (*j, ç, ñ*) отсутствуют в латыни, а также в «Грамматике кастильского языка» А. де Небрихи.

Интересно отметить отношение Вальдеса к «буквам Рамуса». Что касается гласных *i / j*, Вальдес четко разграничивает их дистрибуцию, причем добавляет в этот ряд *u* («греческую и»), которой придает большое значение, в чем расходится с Небрихой (который находил ее ненужной). В случае с графемами *u / v* Вальдес закрепляет за первой из них гласный звук, а за второй – согласный (окончательно их дистрибуция впоследствии будет закреплена Л. Мегре и П. Рамусом во второй половине XVI в.).

Вальдес также уделяет внимание диакритикам и акцентуации, но в целом терминология гуманиста не представляет собой системно разработанного аппарата.

Главным *орфографическим* принципом для Вальдеса, вслед за Небрихой, является фонетический: «пишу, как произношу» (“*escribo como hablo*”). Данный принцип подчеркивает главным образом самостоятельность кастильского языка по отношению к латинскому и его право на собственное развитие и нормы.

Однако в некоторых случаях наравне с принципом «пишу, как произношу», Вальдес руководствуется этимологией слова (как правило, латинской), то есть традиционным принципом, вследствие чего его «личная орфография» может расходиться с принятым узусом.

Таким образом, при определении орфографической нормы Вальдес руководствуется традиционным и фонетическим принципами, с опорой главным образом на последний. Это – факт отсутствия четких однозначных критериев в сознании гуманиста относительно орфографической нормы современного ему кастильского языка.

Лексический состав кастильского языка, в понимании Вальдеса, неоднороден и содержит следующие элементы: латинский (основной словарь кастильского языка), арабский (Вальдес определяет четкие правила опознания таких слов), древнегреческий, итальянский, древнееврейский, а также пласт собственно кастильских слов, не имеющих аналогов в латыни и др. языках.

В грамматическом описании Вальдеса нами выявлена стилистическая классификация лексики кастильского языка: в терминологическом инструментарии гуманиста присутствуют заимствования, архаизмы, обсуждается полисемия как феномен языковой практики.

Кроме того, словарный запас кастильского языка разделен фактически на активный и пассивный (включая экзотизмы), обсуждаются лексические дубликаты с точки зрения их стилистического использования.

Большое значение Вальдес придает *стилю* речи, особенно письменной.

Стиль, в понимании Вальдеса, с одной стороны, представляет собой манеру говорить и писать, которую характеризуют индивидуальность, врожденность и естественность по отношению к ее обладателю.

С другой стороны, стиль можно воссоздать или сформировать согласно адресату и содержанию сообщения. Таким образом, Вальдес намечает возможность и необходимость разграничения функциональных стилей речи.

Наряду с терминами устной и письменной речи (“el hablar”, “el escribir”) Вальдес оперирует понятием “el conversar”, которое применимо к языковому взаимодействию социально детерминированных коммуникантов в определенном коммуникативном контексте. Таким образом, Вальдес намечает разграничение регистров речи и лингвопрагматический аспект языковой практики.

Вальдес выступает за соответствие устной и письменной речи, которое заключается в том, чтобы письменная речь (будь то проза или поэзия) походила на устную и воспринималась так же легко и просто, то есть обладала таким же

«правильным» стилем.

На страницах «Диалога о языке» Вальдес фактически противопоставляет просторечие и язык образованных кругов (которые, очевидно, Вальдес ассоциирует с придворными кругами) с точки зрения стиля.

Показатели хорошего стиля – это правильное использование лексических, стилистических и других средств выразительности языка, которое Вальдес ограничивает прагматически и эстетически: понятность, краткость и простота в изложении, раскрывающие, тем не менее, богатство и полноту языка.

В критических замечаниях Вальдеса обрисовано и его понимание «неправильного стиля», главными характеристиками которого выступают излишняя латинизированность, перегруженность, безответственность автора в отношении изображаемого.

Несмотря на то, что в отношении некоторых языковых категорий идеи Вальдеса несут в себе зерно «универсализма», Х. де Вальдес считает важным, что каждый язык располагает набором присущих лишь ему характерных черт (“*propiedades*”), которые определяются географией, культурным и политическим климатом на территории его распространения.

Этот факт, в частности, делает невозможным, по мнению гуманиста, *перевод* с одного языка на другой без некоторых уступок. Задача переводчика сводится к переносу содержания из одного языка в другой без привнесения лишних оттенков в соответствующей языку-приемнику форме.

Основной объект разговора в диалоге – *кастильский язык как иностранный*, что определяет фокус его «изображения» в сочинении и дидактическую окрашенность общего дискурса. Это ставит «Диалог о языке» Х. де Вальдеса в один ряд с работами, посвященными кастильскому языку как иностранному (пятая книга «Грамматики» А. де Небрихи, анонимные грамматики кастильского языка для иностранцев 1550 г. и 1555 г., изданные в Нидерландах¹³).

Текст сочинения, как было сказано выше, – это запись диалога, который представляет собой обсуждение, пояснение и комментирование неких топики и

¹³ A. de Nebrija, “Gramática de la lengua castellana”, 1492. “Libro quinto. De las introducciones de la lengua castellana para los que de estraña lengua querrán deprender”.

F. Laurentius a Villavicentio (?), “Vtil y breve institution para aprender los principios de la lengua hespañola”, 1550.

Anónimo de Lovaina, “Util y breve institución para aprender los principios y fundamentos de la lengua Hespañola”, 1555.

вопросов о языке, что напоминает современные коммуникативные методы преподавания языка, основа которых – непосредственное коммуникативное взаимодействие учителя и ученика в процессе обучения. «Диалог о языке» фактически оформлен в форме вопроса-ответа, что отсылает читателя к средневековой традиции катехизиса.

Кроме того, из характера сочинения следует, что самый действенный для Вальдеса способ изучения иностранного языка (в данном случае обсуждаемого кастильского) – это прямое общение с носителями этого языка.

Анализ текста диалога показал, что основной инструмент объяснения и иллюстрации Вальдеса – *пример* (словесная иллюстрация авторского положения, приводимая в тексте «Диалога»), который наделен, в частности, иллюстративной и стилистической функциями.

В качестве примеров Вальдес использует различные по объему и характеру образования: отдельные бесконтекстные слова или формы слов, словосочетания и фразы, отдельные синтаксические отрывки, представляющие собой полные паремии, строки или строфы из песенных стихотворных жанров или цитаты из прозаических произведений.

Большинство словесных иллюстраций – это единицы фольклорного происхождения, а именно пословицы и поговорки, а также немного менее частотные коплы и баллады. В этом прослеживается ориентировка Вальдеса на языковой авторитет этих единиц, а также на облегчение устного восприятия примера как такового собеседниками.

Согласно объекту иллюстрации примеры были разделены нами на собственно грамматические (частеречные, синтаксические), орфографические, и лексикологические (лексические, стилистические).

С одной стороны, примеры в «Диалоге о языке» дополняют теорию «живым» материалом.

С другой стороны, имея в виду именно смысловую наполненность разговора, можно рассматривать «Диалог» как непосредственно корпус примеров к определенному числу языковых явлений, расширенный некоторым количеством комментариев-связок и пояснений к использованию данных конкретных примеров-иллюстраций.

Кроме того, возможно говорить о «Диалоге о языке» как о своде правил по определенным языковым вопросам, а также классифицировать «Диалог» как первое в своем роде учебное пособие по кастильскому языку для иностранцев, если не считать за таковое пятую главу «Грамматики кастильского языка» Антонио де Небрихи).

Таким образом, Вальдес смог в своем сочинении обозначить некоторые аспекты теории языка и его преподавания (коммуникативная парадигма, практический подход), ставшие лишь спустя длительное время частью филологических исследований и использующиеся в сфере преподавания языка вплоть до сегодняшнего дня.

В **заключении** формулируются основные выводы диссертации и выделяются закономерности, которые могут быть полезны при изучении других авторов диалогов о языке и грамматических работ эпохи Ренессанса.

1. Хуан де Вальдес стоит в одном ряду с авторами апологий народных языков в Европе и становится прямым наследником Антонио де Небрихи на поприще прославления народного кастильского языка и нормализации его употребления. А в «Диалоге о языке» раскрывается собственное лингвистическое учение Х. де Вальдеса.

Общий круг вопросов, удостоенных внимания гуманиста, совпадает с интересами теоретиков языка Возрождения.

2. Однако изменившийся исторический контекст, социальный и культурный климат обуславливают оригинальность и своеобразие лингвистического учения Вальдеса, связанного непосредственно и с характером автора.

В лингвистическом учении Вальдеса, применимо к различным категориям и понятиям грамматического описания, прослеживаются черты «универсализма» (в частности, в теории стиля), а также некоторые идеи, присущие историческому подходу в описании языков (в частности, рассмотрение языкового родства и эволюции).

Вальдес более свободно относится к выбору формы и жанровых рамок написания. «Диалог о языке» не имеет четкой структуры, однако, в целом, выделяются разделы: происхождение языков Испании (*Orígen de la lengua*), грамматика (*Gramática*), орфография (*Letras*), Слог (*Sílabas*), слово (*Vocablos*), стиль (*Estilo*), образцовая литература (*Libros*), кастильский в ряду других романских языков (*Conformidad de las lenguas*). Сочинение обнаруживает признаки текстов различной

стилистики и жанровой принадлежности: научной, художественной и философской литературы.

Кроме того, нам представляется особо важным выделить следующие черты языковой личности и характера Х. де Вальдеса, главным образом определяющие его отношение к языку:

- склонность к иронии и сарказму в сочетании со скепсисом,
- особый интерес и любовь к разговорному языку, фольклорной традиции как кладезю народной мудрости и показателю традиционной преемственности языка, склонность к афористичной речи,
- Вальдес был мастером художественного слова и смотрел на окружающую жизнь как драматург. Поэтому в «Диалоге о языке», а также в своих сочинениях этико-философского и религиозного характера, гуманист часто допускает игру смыслов и неоднозначность понимания того или иного факта.

3. Языковую норму для Вальдеса определяют придворный узус (т.е. речевой обиход высших кругов), народный узус (речь простонародья), адаптация языковых явлений классической литературой, языковая компетенция говорящего (его эстетическое чувство). Так, гуманист рассматривает норму во многом с социолингвистической позиции.

4. Понятию грамматики Вальдес отказывает в точной формулировке. Однако анализ «Диалога» показал, что грамматика представляет собой для гуманиста некий свод правил, которые обуславливают норму пользования языком и обеспечивают обладание «правильным» стилем речи и, следовательно, коммуникативный успех говорящего.

5. Особое внимание Вальдес уделяет разработке теории стиля: гуманист устанавливает корреспонденцию между устной и письменной речью (“el hablar”, “el escribir”, “el conversar”); не только разграничивает понятия хорошего и «неправильного» стиля речи, но и фактически закладывает основы разделения функциональных стилей и регистров речи с опорой на коммуникативный и лингвопрагматический аспекты языковой деятельности.

6. Делатинизация языка на всех уровнях становится определяющим для Вальдеса фактором использования народного языка.

В стремлении очистить кастильский язык от уже чуждых ему

латинизированных конструкций и избегать ненужных калек Вальдес, с одной стороны, разделяет распространенную среди гуманистов позицию и оказывается в одном лагере с Эразмом Роттердамским, Гуарино Гуарини, Лоренцо Валлой. С другой стороны, гуманист выступает в этом вопросе против Антонио де Небрихи (в творчестве которого прослеживается неукоснительный авторитет латыни) и лагеря Цицеронианцев, преданных классическим латинским идеалам.

7. Основным объектом обсуждения в «Диалоге» становится кастильский язык как иностранный, что определяет практический, прикладной характер «Диалога о языке».

Словесные иллюстрации, т. е. примеры, играют роль основного дидактического инструмента автора.

Согласно объекту экземплификации примеры были нами классифицированы следующим образом: собственно грамматические (частеречные, синтаксические), орфографические, лексикологические (лексические, стилистические).

Большинство примеров имеют фольклорное происхождение (паремии, народные песенные жанры), что доказывает особую значимость для Вальдеса народной традиции в языке и языковой практике.

Такие дидактические особенности «Диалога» позволяют назвать его 1) сборником примеров к определенному числу языковых явлений, а также 2) первым пособием по кастильскому языку как иностранному, если не считать таковым пятую книгу «Грамматики кастильского языка» (1492 г.) А. де Небрихи¹⁴.

Хуан де Вальдес в «Диалоге о языке» обозначает и внедряет некоторые идеи в области как теории, так и преподавания языка, получившие развитие лишь в последующие эпохи, и продолжением которых стали современные методы преподавания иностранных языков (практический коммуникативный подход, лингвопрагматика).

Наследие Хуана де Вальдеса повлияло не только на развитие этико-философских кружков Европы, но и, конечно же, на лингвистическую традицию. Вальдес стал одним из первых мыслителей в теории испанского языка, а также в практике его преподавания как иностранного. Хосе Мария Лопе Бланч называет Х. де

¹⁴ “Libro quinto. De las introducciones de la lengua castellana para los que de estraña lengua querrán deprender”.

Вальдеса одной из самых выдающихся и повлиявших на гуманизм личностей эпохи.

По словам Рафаэля Лапесы, именно с Хуана де Вальдеса и Гарсиласо де ла Веги начинает складываться кастильский язык классического периода¹⁵.

Проведенное исследование показывает, что языковая личность Вальдеса весьма своеобразна и самобытна. А сочинение Х. де Вальдеса «Диалог о языке» стало важным шагом в определении курса нормализации кастильского языка, и обозначенные в лингвистическом учении Вальдеса идеи и принципы явились фундаментом для плодотворного развития дальнейшей лингвистической традиции.

В **Приложении 1** перечислены сочинения Хуана де Вальдеса согласно хронологии их написания. В **Приложении 2** приведен фрагмент первого издания (1737 г.) «Диалога о языке».

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. **«Диалог о языке» (1535-36) Хуана де Вальдеса. От формы к содержанию // Вестник Российского Университета Дружбы Народов. Серия: Лингвистика. №2. М.: Изд-во РУДН, 2014. С. 169-177**
2. **Функции паремий в "Диалоге о языке" (1535-36) Хуана де Вальдеса // Древняя и Новая Романия. № 1. Том 13. СПб: Изд-во СПбГУ, 2014. С.214-224**
3. **О языковой компетенции в грамматической работе Х. де Вальдеса об испанском языке «Диалог о языке» (1535-36) // Вестник Орловского университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 4 (33). СПб: Алеф-Пресс, 2013. С. 233-235**
4. Авторский комментарий в «Диалоге о языке» Х. де Вальдеса // Романские языки и культуры: от античности до современности. VI международная науч. конф. романистов, 30.11 - 1.12.2011 г., Москва: сб. материалов / Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Филологический фак. М.: Век информ., 2013. С. 136-141
5. Пословица и поговорка в дидактике «Диалога о языке» Х. де Вальдеса // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2011» / Отв. ред. А. И. Андреев, А. В. Андриянов, Е. А. Антипов,

¹⁵ Lapesa R. Historia de la lengua española. Madrid: Escelicer, 1959. P. 205.

- М. В. Чистякова. М.: МАКС Пресс, 2011. С. 92-93
6. О некоторых особенностях грамматического примера в «Диалоге о языке» Х. де Вальдеса // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ - 2010» / Отв. ред. И. А. Алешковский, П. Н. Костылев, А. И. Андреев, А. В. Андриянов. [Электронный ресурс] — М.: МАКС Пресс, 010. — 1 электрон. опт. диск (CD-ROM); 12 см. - Систем. требования: ПК с процессором 486+; Windows 95; дисковод CD-ROM; Adobe Acrobat Reader
 7. Kistereva E., Kistereva M. Estudos periféricos da Gramática: Organização estrutural das primeiras gramáticas portuguesas e russas // José Eduardo Franco, Teresa Pinheiro, Beata Elzbieta Cieszyńska (Coord.), Europa de Leste e Portugal. Realidades, Relações e Representações, Lisboa, Esfera do Caos Editores, 2010. P. 197-209
 8. «Грамматика кастильского языка» А. де Небрихи как первое пособие по изучению испанского языка как иностранного // Материалы XVI Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых "Ломоносов". Секция "Филология". М.: МАКС Пресс, 2009. С. 360-362
 9. Кистерева Е., Кистерева М. Сравнительный анализ первых испанских и русских грамматик // Материалы XV Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых "Ломоносов". Секция "Филология". М.: МАКС Пресс, 2008. С. 388-390